

УДК: 339.97

ХОТУЛЕВ Е.Л.,

директор Департамента
макроэкономической политики
Евразийской экономической комиссии
e-mail: hotulev@eecommission.org

ПАНТЕЛЕЕВ А.А.,

кандидат экономических наук,
советник отдела стратегий
экономической политики
Департамента макроэкономической
политики Евразийской экономической
комиссии
e-mail:panteleev@eecommission.org

HOTULEV E.,

Director of the Department
for Macroeconomic Policy
Eurasian Economic Commission

PANTELEEV A.,

PhD in Economics
Adviser of the Economic Policy
Strategies Section
of the Department
for Macroeconomic Policy
Eurasian Economic Commission

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, Таможенный союз и Единое экономическое пространство, экономический интеграционный эффект, сценарии экономического развития, долгосрочный прогноз, приоритеты интеграционного сотрудничества, критерии выбора сфер интеграционного сотрудничества.

Keywords:

Eurasian Economic Union, the Customs Union and Common Free Market Zone, main ways of integration cooperation, economic integration effects, long-term forecast, scenarios of economic development, criteria for selecting areas for integration cooperation.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ¹

В статье анализируется текущее экономическое состояние Белоруссии, Казахстана и России и перспективы интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского эко-

¹ Мнение авторов статьи не является официальной позицией Евразийской экономической комиссии.

номического союза. Предложен подход к реализации интеграционного потенциала объединения через комплекс интеграционных мер, сгруппированных по направлениям развития, с количественной оценкой прогнозируемых интеграционных эффектов.

INTEGRATION AND COOPERATION OF THE MEMBER STATES OF THE CUSTOMS UNION AND THE COMMON FREE MARKET ZONE IN NOWADAYS

The article analyzes current economic situation in the Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and Russian Federation, including prospects of integration and cooperation in the Eurasian Economic Union.

A approach for realizing opportunities of Eurasian Economic Union for the economic growth and development of its member states is proposed. It includes scenarios of long-term economic development, integration measures, grouped by main ways of development and estimates of integration effects.

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе¹, систематизировавшего действующие нормативные документы в рамках Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП) и определившего новые направления и механизмы сотрудничества между государствами – членами, ознаменовало переход к следующему этапу экономической интеграции Республики Беларусь (РБ), Республики Казахстан (РК) и Российской Федерации (РФ).

Активно начавшиеся в начале ХХI в. интеграционные процессы на евразийском пространстве оказали положительное влияние на экономики государств – членов ТС и ЕЭП. За

период 2000–2013 гг. их доля в мировой экономике увеличилась с 2,9% до 3,5%, а в мировой торговле – с 1,7% до 3,6% [3]. Если рост доли в мировой торговле во многом обусловлен благоприятной конъюнктурой сырьевых цен за этот период, то опережающий экономический рост – это более фундаментальный результат, достигнутый благодаря в том числе и росту производительности труда.

В тоже время состояние экономик государств – членов ТС и ЕЭП в посткризисный период характеризуется постепенным замедлением экономического роста. Степень загрузки производственных мощностей и использования трудовых ресурсов

¹ Подписан Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 г. в г. Астане.

достигла предкризисных значений. При этом наблюдается охлаждение инвестиционной активности и снижение темпов роста производства. Ситуация усугубляется неблагоприятной внешнеполитической обстановкой и внешнеэкономической конъюнктурой на основные экспортные товары государств – членов ТС и ЕЭП, прежде всего Казахстана и России [1].

Деградация источников экономического роста (традиционных отрас-

лей с низкой эффективностью) создает угрозу стагнации, что отражается в экспертных оценках экономического роста.

Экономический рост в ТС и ЕЭП за 2013 г. составил 1,7% при оценках роста мировой экономики на 3,0% [8]. Согласно исторической динамике пересмотра прогнозов ведущими международными организациями, оценки роста в ТС и ЕЭП неизменно ухудшаются (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозы экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП в 2014 г.

Международная организация	Дата обновления	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Международный валютный фонд [8]	Октябрь 2013 г. апрель 2014 г.	2,5% 1,6%	5,2% 5,7%	2,0% 1,3%
Европейский банк реконструкции и развития [2]	Ноябрь 2013 г. январь 2014 г. май 2014 г.	1,0% 1,0% 0,0%	5,5% 5,5% 5,0%	2,5% 2,5% 0,0%
Всемирный банк [6]	Июнь–октябрь 2013 г. январь 2014 г. июнь 2014 г.	2,8% 1,5% –0,5%	5,3% 5,8% 5,1%	3,1: 2,2: 0,5%
Организация экономического сотрудничества и развития [4]	Май 2013 г. ноябрь 2013 г.	– –	– –	3,6% 2,3%
Евразийская экономическая комиссия [3]	Декабрь 2013 г. март 2014 г. май 2014 г.	0,5% 0,0% –0,6%	5,4% 5,5% 5,0%	2,4% 2,0% 0,3%

Источник: Прогнозы подготовлены ведущими международными организациями.

Согласно среднесрочным прогнозам Евразийской экономической комиссии, текущая экономическая

ситуация в РБ и РФ характеризуется как стагнация. В РК экономический рост останется достаточно высоким,

однако наблюдается выраженная тенденция его замедления. По итогам прогнозного раунда в мае 2014 г. темп роста реального ВВП в ТС и ЕЭП в 2014 г. прогнозируется на уровне 0,7%. В 2015 г. возможно ускорение роста до 1,8%, в 2016 г. – до 2,1% (табл. 2) [5]. С учетом обострения внешнеполитической ситуации эти оценки могут быть ниже.

Ожидаемый рост мировой экономики будет выше, чем аналогичный показатель ТС и ЕЭП (с 2015 г. – Евразийского экономического союза). Таким образом, если фактическая ситуация будет соответствовать прогнозируемой, то рост доли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в мировой экономике будет нивелирован.

Таблица 2

Среднесрочные прогнозы экономического роста государств – членов ТС и ЕЭП (реальный ВВП, прирост к 2013 г. в %)

	2014 год	2015 год	2016 год
Республика Беларусь	-0,6	0,9	1,5
Республика Казахстан	5,0	5,3	5,5
Российская Федерация	0,3	1,5	1,8
Справочно: темпы роста мировой экономики (прогноз МВФ по ППС) [3]	3,6	3,9	4,0

Источник: Прогнозы подготовлены Евразийской экономической комиссией.

Следует отметить, что представленный прогноз учитывает сложившийся уровень интеграционного взаимодействия в рамках ТС и ЕЭП.

В этой связи каждому государству-члену важно в максимальной степени использовать возможности экономической интеграции, чтобы получить дополнительное приращение национальных показателей экономического развития. Для этого, однако, необходимо определить роль

интеграционного объединения для экономического развития РБ, РК и РФ. При этом не следует ограничиваться среднесрочным или краткосрочным периодом. Максимальные экономические интеграционные эффекты возможны, если стратегическое целеполагание в интеграционном объединении осуществляется на долгосрочную перспективу. Это позволяет в дальнейшем построить прозрачную и преемственную последовательность

интеграционных действий, учитывающих национальные интересы, а также имеющиеся риски и ограничения (инфраструктурные, финансовые, внешнеполитические и др.).

С учетом существующей неопределенности целесообразно сформулировать несколько (как минимум три) возможных сценариев (вариантов) экономического развития государств – членов ЕАЭС в рамках интеграционного объединения, которые отличаются различными приоритетами интеграционного сотрудничества. На основе анализа выгод и затрат могут быть предложены сценарии, кратко описанные далее.

Первый сценарий предполагает модель развития ЕАЭС, в которой доминируют национальные интересы, а интеграционные цели имеют невысокий приоритет. В рамках указанного сценария национальные экономики в большей степени действуют независимо и не заинтересованы в постановке и решении интеграционных задач. Соответственно, периодически возникают вопросы о целесообразности дальнейшего углубления экономической интеграции.

В этих условиях экономическое развитие государств – членов ЕАЭС основывается на собственных «традиционных» источниках роста, сохраняются существенные инфраструктурные ограничения, которые сбавляют темпы роста и снижают его «качество».

Направления интеграционного сотрудничества формируются в рамках подписанного Договора о Евразийском экономическом союзе.

Это предполагает дальнейшую деятельность по ликвидации барьеров

для взаимного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако достигнутые интеграционные договоренности реализуются медленно и с изъятиями; новые значимые договоренности не появляются.

Второй сценарий предполагает максимально возможное использование географического положения стран-участников и имеющейся сырьевой базы. Это предполагает высокий приоритет интеграционного взаимодействия в развитии добывающих секторов, сферы переработки природных ресурсов, энергетики, а также в реализации транзитного потенциала территории. Стимулом к углублению евразийской интеграции служит взаимодействие региональных «центров силы» Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. В рамках данного сценария евразийское пространство становится, с одной стороны, экономически приемлемым для транзита продукции, а с другой стороны, привлекательным пространством для производственной кооперации между европейскими и азиатскими компаниями, для формирования новых производств вблизи транспортного коридора.

Реализация данного сценария отражает сложившиеся интересы крупных внутренних (представляющих сформировавшиеся сырьевой и сопряженные сектора, часть национальных финансовых систем и др.) и внешних участников экономической деятельности, адаптированных к традиционному позиционированию государств – членов ЕАЭС на глобальных рынках (в качестве поставщиков ресурсов, транзитной территории,

частично – региона для размещения производств и внедрения технологий, вытесняемых распространением нового технологического уклада в «центрах силы»).

Основными источниками дополнительного экономического роста за счет использования интеграционного потенциала в рамках сценария выступают развитие транспортных услуг, повышение глубины переработки природных ресурсов и развитие других перерабатывающих производств вблизи транспортных коридоров.

Третий сценарий предполагает реализацию интеграционного потенциала в максимально широком спектре направлений. В отличие от предыдущего сценария, направленного в большей степени на экстенсивное экономическое развитие, он ориентирован на увеличение «качества экономического роста» государств – членов ЕАЭС. Интеграция направлена на создание максимально благоприятных условий для модернизации национальных экономик, сохранение и занятие новых конкурентных позиций (в производстве технологичной продукции) как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Реализация данного сценария в большей степени ориентирована на формирование «экономики знаний», разработки «глобальных продуктов».

Данный сценарий ориентирован на реализацию принципа «четырех свобод» (свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы). Одновременно государствами проводятся скоординированные (согласованные, общие, единые) действия и политика в направлении повышения

конкурентоспособности экономик государств – членов в сферах, обладающих интеграционным потенциалом. Реализация сценария обеспечивает достижение следующих экономических эффектов: импортозамещение и наращивание объемов не нефтегазового экспорта на первом этапе, диверсификация географической и товарной структуры экспорта на последующих этапах, увеличение производительности факторов производства, в том числе с помощью перераспределения ресурсов, высвобождающихся за счет «экономии на масштабе».

Перечисленные сценарии не являются исчерпывающими и могут позиционироваться как ориентиры. Интеграционный потенциал ТС и ЕЭП рассматривается в них как дополнительный фактор экономического развития и повышения конкурентоспособности государств-членов, что подтверждается опытом функционирования успешных интеграционных объединений мира.

Следует отметить, что анализ национальных стратегических документов государств – членов ТС и ЕЭП не выявил в них перспективных интеграционных задач и действий. Это позволяет сделать вывод, что в настоящее время государства – члены ТС и ЕЭП и их бизнессообщество не рассматривают евразийский интеграционный процесс как практический значимый фактор для своего будущего развития, и, несмотря на существенный достигнутый прогресс в углублении интеграционных процессов, пока наибольшая вероятность реализации у первого сценария.

Причиной этого может быть отсутствие единого понимания в государственных и экспертных кругах относительно целей, направлений и ожидаемых результатов от интеграционного сотрудничества.

Данная проблема должна быть устранена. Для того чтобы этому содействовать, Евразийской экономической комиссией разрабатывается проект стратегического документа – Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза на перспективный период (ОНЭР). Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе ОНЭР, это документ рекомендательного характера, определяющий перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства-члены за счет использования интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым государством-членом дополнительного экономического эффекта.

Таким образом, суть данного документа заключается в формулировании интеграционных целей и определении направлений интеграционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС для достижения каждой страной экономических выгод от реализации интеграционного потенциала – так называемой интеграционной дельты.

В зависимости от целей «интеграционная дельта» может представлять собой ускорение достижения запла-

нированных национальных стратегических целей, дополнительный прирост национальных экономических показателей в определенных сферах экономики, экономию бюджетных средств за счет совместной реализации инфраструктурных, научно-технических и иных проектов и сопряжения национальных структурных политик.

Количественные оценки «дельты» варьируются в зависимости от сценария и, соответственно, степени интеграционного сотрудничества государств-партнеров. Согласно предварительным расчетам, различие в уровне реального ВВП за счет интеграционного эффекта («интеграционная дельта») при реализации описанных выше сценариев может составить к 2030 г. для РБ – до 25% объема ВВП, для РК – свыше 10%, для РФ – около 2%¹. Небольшое значение для России обусловлено относительным размером экономики и в стоимостном выражении представляет собой весьма внушительную сумму.

Распределение эффекта во времени – до 2030 г., также будет отличаться в зависимости от реализованного сценария. Отдельные меры могут дать быстрый экономический эффект, другие требуют времени на подготовку и последующую трансформацию непосредственных результатов в конечные социально значимые эффекты. Скорость расширения сфер интеграционного взаимодействия не должна

¹ Предварительные расчеты Евразийской экономической комиссии в рамках разработки Основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза.

превалировать над экономической целесообразностью [7].

Как уже было отмечено, для достижения вышеуказанных оценок необходимы интеграционные действия. Предлагается осуществлять разработку интеграционных мер по следующим укрупненным направлениям:

- создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности;
- инновационное развитие и модернизация экономики;
- развитие финансового сектора;
- инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала;
- развитие кадрового потенциала;
- повышение энергоэффективности и ресурсосбережения;
- региональное развитие и приграничное сотрудничество;
- международное сотрудничество и реализация торгового потенциала.

Перечисленные направления развития во многом соответствуют национальным приоритетам государств – членов ТС и ЕЭП, однако в данном случае реализуются за счет совместных мер. Предполагается использование двух взаимодополняемых интеграционных механизмов:

1) отмена барьеров для обеспечения принципов свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

2) проведение скоординированных политик в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

Первый механизм стимулирует конкуренцию юрисдикций и конкуренцию «деловой среды», представля-

ющей сочетание институциональных, инфраструктурных, ресурсных и других факторов, влияющей на развитие бизнеса. Это, в конечном счете, положительно влияет на инвестиционный и деловой климат каждого государства – члена ЕАЭС.

Второй механизм предполагает сокращение возможностей для конкуренции юрисдикций посредством согласованных действий и делает процесс управляемым со стороны государства, одновременно с сохранением рыночных принципов экономического развития. Единые или сходные нормы, правила и ограничения позволяют участникам экономической деятельности формировать свою стратегию развития, сокращают недобросовестную конкуренцию и упрощают реализацию долгосрочных инвестиционных проектов, стимулируют создание производственных цепочек и экономическое сотрудничество в других формах.

Необходимо отметить, что направления интеграционного сотрудничества, с одной стороны, самодостаточны, т.е. меры по их реализации направлены на экономическое развитие интеграционного объединения в целом. С другой стороны, они применимы в целях развития отдельных сфер экономики (отраслей, секторов, видов экономической деятельности), обладающих интеграционным потенциалом. В данном контексте целесообразно использовать универсальные критерии, позволяющие выбирать сферы для сотрудничества, актуальные в конкретный период времени. В качестве примера можно привести следующие критерии.

1. Существующие взаимодополняемые отрасли. Конкурентные преимущества государств-членов в этих отраслях могут использоваться в процессе участия в глобальных цепочках добавленной стоимости, а также создания «глобального товара Евразийского экономического союза».

2. Существующие отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности, не являющиеся взаимодополняемыми. Соответствующие указанному критерию отрасли уже являются эффективными в экономиках государств-членов и обладают существенным потенциалом для роста, который необходимо реализовать за счет совместных действий. В первую очередь это сферы чистой и совместной специализации государств-членов.

3. Отрасли будущего и новые точки экономического роста. Интегрироваться (объединять усилия) в том, что еще не создано и где не определены сферы влияния, проще и во многом эффективнее, чем вступать в борьбу за раздел сфер влияния.

4. Контролируемые сферы экономики, включая сферы экономики, регулируемые государством, с высокой долей государственного участия (так называемые квазигосударственные сферы).

Данные сферы отличает возможность прямого государственного участия в их развитии, что может

позволить реализовать крупные совместные инфраструктурные проекты, в том числе с привлечением бюджетных ресурсов. Одновременно этому критерию могут соответствовать также сферы, находящиеся под контролем организаций из третьих стран (траннациональных компаний).

В качестве заключения следует отметить, что в условиях высококонкурентного мирового рынка и нестабильности внешней политической и экономической конъюнктуры интеграционный вектор развития становится приоритетным для большинства развитых и развивающихся стран мира. Интеграционное сотрудничество Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках ТС и ЕЭП, а с 2015 г. – ЕАЭС становится дополнительным фактором обеспечения устойчивости и роста экономик. Это в равной степени относится и к государствам, выразившим намерение присоединиться к данному интеграционному объединению (Республика Армения и Киргизская Республика), а также государствам, намеревающимся расширить торговые отношения с ЕАЭС и заключить соответствующие соглашения.

Однако экономический интеграционный эффект будет определяться правильным выбором приоритетов сотрудничества и эффективностью и результативностью практических интеграционных действий.

Список литературы

1. Годовой доклад «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и мерах, предпринимаемых государствами – членами Таможенного союза и Единого экономического пространства в области макроэкономической политики» (май 2014 год). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>
2. Годовой отчет за 2013 год. Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebrd.com>
3. Основные социально-экономические показатели Таможенного союза и Единого экономического пространства. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>
4. Официальный сайт Организация экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org>
5. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП на 2014–2016 годы. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancommission.org>
6. Прогнозы развития мировой экономики и экономик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>
7. Хотулов Е.Л., Чалая Ю.Ю. Двадцать лет евразийской интеграции: ретроспективный взгляд в будущее // Журнал Новой экономической ассоциации 2014. №1 (21). С. 190–195.
8. World Economic Outlook. April 2014. Официальный сайт Международного валютного фонда. [Электронный ресурс]. URL: <http://imf.org>

List of references

1. The main socio-economic indicators of the Customs Union and Single Economic Space. The official web site of the Eurasian Economic Commission – <http://eurasiancommission.org>
2. The Annual Report 2013 «The results and prospects of socio-economic development of states – members of the Customs Union and the Single Economic Space and the measures, taken by states – members of the Customs Union and the Single Economic Space in macroeconomic policy» (May 2014). The official web site of the Eurasian Economic Commission – <http://eurasiancommission.org>
3. World Economic Outlook. April 2014. The official web site of the International monetary fund – <http://imf.org>
4. The Annual Report 2013. The official web site of the European Bank for Reconstruction and Development – <http://www.ebrd.com>.
5. The global economy forecast, including the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The official web site of the World Bank – <http://www.worldbank.org>.

6. The official web site of the Organization for economic cooperation and development—
<http://www.oecd.org>
7. The Forecast of the main indicators of economic development of the Member States of the Customs Union and Single Economic Space in 2014–2016. The official web site of the Eurasian Economic Commission—<http://eurasiancommission.org>
8. *Hotulev E., Chalaya Y.*, 20th Anniversary of the Eurasian Integration: Retrospective Outlook in the Future. Journal of the New Economic Association, № 1(21), 2014, p. 190–195.